

Живет в Мюнхене (Германия).

НЕ ОДИН

А еще тебе говорят, что ты не один
И таких, как ты, говорят, еще тьма и тьма,
И киваешь им, окей, мол, ты убедил,
Но один, один, пока не сойдешь с ума,
А когда сойдешь, на запасном его пути,
Где по пояс ромашка, хмель, резеда, чабрец,
Не встречают те, с кем можешь себя сплести,
Не встречают те, с кем мог бы себя обрести,
Ты не скажешь им, что пока не идет почтарь,
Ты еще не надписан, еще не прошел в печать,
Ты еще умеешь жить говорить мечтать,
Но уже не можешь петь обнимать молчать.
И пока еще тлеет зарево в синеве
То есть солнце садится в девять без десяти
Ты успеешь надписать голубой конверт
И лизнуть вишневую марку, прочти, прости,
Извини, что я так и остался, не вовлечен,
Не влетел в трубу, не вошел в перебор ладов,
Золотая пчела, присевшая на плечо

Серебристый пепел, ссыпавшийся в ладонь.

И таких, как ты, говорят, еще тьма и тьма,
Тьма накрыла город, обшарпанные дома,
Говорят, что вроде мимо прошла зима,
Ты глядишь на них со страхом: была зима?
Но блестят проливные рельсы в сухой пыли,
Подожди не бойся выпей на посошок
Если скажут слейся, то ты уже все пролил,
Если скажут сойди с пути, ты уже сошел.
Лишь постольку ты можешь в девять без двух секунд
Погибая от солнца, вплавленного в груди,
Говорить, что уже повинного – не секут,
Говорить, что уже погибшего – не судить.
Говорить, что ни с кем из нынешних не в родстве,
Если кто и случился рядом – его вина
Ровно в девять на эту землю придет рассвет
То есть прямо на станцию в девять придет весна.
Лебеда, чабрец цветут у тебя в груди,
Потому что ты письмо, чернильная вязь,

А еще тебе говорят, что ты не один,
Не один, день-день, не один, не один из вас.

Ты не вышел станом, словом, собой, лицом,
Красной ручкой надписан адрес и голубой
Ветер пахнет сухим и радостным чабрецом
Позволяет не быть, забыть, да, не быть собой.

Не один, зерно, сбереженное воробьем,
Не один, и рельсы, и улей, и почтальон,

Открываешь письмо, в котором подряд, подряд:
Не один, говорят. Не один, тебе говорят.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Сион со всех четырёх сторон окружён долинами: на западе — долиной Гихон, на юге — Гинном, на севере и востоке — Тиропеон.(с)

Поднималось солнце, безлучное и большое,
И не то чтобы не было лучшего за душою,
Ты и с худшим был бы рад, говорлив, смирен,
Но зоря его, ты не слышал в тоске ответа
На песке появлялись рисунки такого цвета,

Что на счастье не увидишь в календаре.
Поднималось солнце разлучное, но разлука
Не бывает без цвета, вкуса, хотя бы звука
Пусть и горечь в ней, но и горечь имеет вес,
Не имеет его лишь плоскость, вершина, точка
Только время уходит в песок, только камень точит,
Только время ни грамма не весит в той синеве.
Но ведь это и есть то счастье, в котором страшно,
Где нельзя случиться умным, хорошим, старшим,
Где ты есть единственный, то есть наутро вставший,
То есть тот, кто ответит раньше, чем тот, другой,
Золотой рассвет скользит невесомой ширмой,
Здесь исчезла вершина, поскольку ты стал вершиной,
Самый первый, самый нежный, самый нагой.
Как сказать им, тем, кто остался, кто остается,
Как испуганное сердце под горлом бьется,
Как ты стал другим, никем для других не став.
Как шуршит клинок, с утра возвратившись в ножны,
Как скользит изумрудная ящерица в подножье,
Как уходит в песок, как служит ему, как сложен
Самый маленький
Растрескавшийся
Пьедестал.

ПРОСТОЕ

И да я сказала да я сказала да
ты будешь тогда лишь жив, когда одинок.
тебя не убьет огонь, не предаст вода,
земля невзначай не выскользнет из-под ног,

излишняя точность - не вымолвить, сохранить,
впечатать вязью по радужке, по белку,
как маленькая роса, если наклонить
стекает прозрачным солнцем по стебельку

безвыходно ясно, безудержно несветло,
певучее горе фальшивым гудит рожком
хранить себя под стеклом, нести, как стекло,
шажок перед шагом, секунда перед прыжком

бояться ненужных слов, обратимых дат,
отмеривать верный ритм, акцент, поворот
тебя не предаст огонь, не убьет вода,
не выдаст болотного мха приоткрытый рот

касаться воды, пока она не простит
смотреть на огонь, пока он не прогорит,
молчать, пока не можешь произнести
молчать, когда не сможешь не говорить,

разбрасывать камни, растить огород и сад
дышать на стекло, на нем рисовать цветы
когда из немытой пасти чужого пса
услышишь запах света и немоты

когда этот мох уронит тебя в ладонь
укроет в пальцах, розовых на просвет
тебя не предаст огонь, обожжет огонь
оставит на лбу свой продолговатый след

выпаривая других, оставляя твой
колючий запах былинки, реки, гнильцы
ты будешь жив, пока ты весь неживой
горючая невесомость росы, пыльцы

когда ты не сможешь молчать, то смотри в просвет,
как крупно, как мокрая шавка, дрожат кусты
и нет, ты не скажешь нет, ты не скажешь нет
тебя не предаст вода, но, послушай, ты,

когда тебе страшно, в ладошке прижми к щеке
все то, что сильнее смерти: смурной маяк,
осколок слюды, комочек слюны в песке
короткий выдох: маленькая моя

[Страница автора в Сети](#)